

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІА VI).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Какъ произошло католичество.

Былъ осенній теплый праздничный день. Въ церкви с. Карповки только что окончилась служба Божія. Учитель сельской школы, Иванъ Петровичъ Лизогубъ, возвратился изъ церкви, выпилъ чашку чаю съ своими семейными и вышелъ на крылечко своей школы, сѣлъ и глубоко задумался.

Думы его были невеселыя. Ему уже исполнилось 48 лѣтъ. Вотъ уже скоро окончится 25 лѣтъ, какъ онъ учительствуетъ въ одной и той же Карповской школѣ. И, нечего гнѣвить Бога, жилось ему хорошо. Онъ честно исполнялъ свою должность. О. Петръ, Карповскій священникъ и законоучитель школы, относился къ нему хорошо, и жили они всегда мирно и согласно между собою. Карповскіе мужики также любили его и всегда относились къ нему съ уваженіемъ. Да и еще бы? Вѣдь онъ уже второе поколѣніе Карповки воспитываетъ! Ранніе ученики его уже сами живутъ хозяевами, и онъ не одинъ годъ уже учитъ дѣтей ихъ.

Да,—вздыхалъ и думалъ про себя Иванъ Петровичъ,—все было хорошо прежде, а теперь стало худо, очень худо. Пошелъ сплошной развратъ въ деревнѣ. Люди попортились. Каждый день только и слышишь, что того-то обокрали, того-то убили. Особен-

но молодежь стала озорничать. Положительно нѣтъ сладу съ нею. И отъ чего бы это было?—не въ первый разъ уже задавалъ самъ себѣ Иванъ Петровичъ мучительный вопросъ.

Въ то время, когда такъ сидѣлъ и думалъ свою думу Иванъ Петровичъ, къ нему стали подходить его постоянные друзья и собесѣдники. Онъ знаетъ ихъ уже болѣе 20 лѣтъ. Это все больше его однолѣтки, люди честные, степенные, крѣпкіе умомъ и волею. Особенно ихъ сближала между собою любовь къ храму Божию, совмѣстное чтеніе и пѣніе въ церкви. Иванъ Петровичъ былъ большой любитель церковнаго благолѣпія. Въ этомъ отношеніи онъ былъ добрымъ помощникомъ о. Петра. Онъ, имѣя хорошій голосъ, и самъ постоянно читалъ и пѣлъ въ церкви, и своихъ учениковъ, а то и просто знакомыхъ мужичковъ съ хорошими голосами, привлекалъ къ чтенію и къ пѣнію въ храмѣ Божіемъ.

Скоро около Ивана Петровича собрался порядочный кружокъ его друзей и постоянныхъ собесѣдниковъ. Между ними особенно выдѣлялся Макарь Васильевичъ Гречка. Онъ былъ хорошимъ хозяиномъ, умѣлъ читать и писать и любилъ хорошія, умныя книжки, которыя давалъ ему учитель. Послѣ они подолгу разговаривали о томъ, что Макарь Васильевичъ вычитывалъ въ книжкѣ. Макарь Васильевичъ былъ очень благочестивымъ семьяниномъ, любилъ ходить по святымъ мѣстамъ и потомъ рассказывать о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ дорогѣ.

Но въ послѣднее время и его рассказы были невеселыми. Особенно же огорчало его то, что среди русскихъ православныхъ началось сильное колебаніе въ вѣрѣ. По рассказамъ его отца, также добраго благочестиваго человѣка и добраго хозяина семьи, лѣтъ 60 тому назадъ не было въ нашемъ краѣ ничего подобнаго, что дѣлается теперь. Теперь то и дѣло слышишь, что одинъ переходитъ въ штунду, а другой—въ какой-то адвентизмъ („выдумали-же словечко!“ приговариваетъ со скорбію Макарь Васильевичъ), а иной— въ малеванство. Но еще болѣе его возмущало то обстоятельство, что въ послѣдніе годы русскіе православные люди стали уходить въ „польскій костель“.

— „Ничего такого не было у насъ прежде!“—возмутился Макаръ Васильевичъ. „И гдѣ же видано, чтобы русскому человѣку принимать чужую польскую вѣру? Давно ли было время, когда поляки и „якісь перевертни-уніати“ мучили нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ за святую православную вѣру? А мы вотъ забыли это и идемъ въ костелъ! Да и теперь развѣ поляки, паны и пани польскіе, развѣ они любятъ насъ, развѣ они желаютъ русскому человѣку добра? Вонъ для нашего пана всякій православный русскій человѣкъ хуже какого-нибудь еврея и татарина! И куда только смотритъ начальство, зачѣмъ оно дозволяетъ соблазнять разными обѣщаніями, льготами и деньгами нашихъ бѣдныхъ и простыхъ людей“?..

Такъ обыкновенно говорилъ и жаловался всѣмъ Макаръ Васильевичъ. А сегодня онъ былъ особенно огорченъ и опечаленъ, такъ какъ только недавно дочь его сосѣда Степана Андрійчука, годъ тому назадъ выданная замужъ за польскаго шляхтича, служащаго въ сахарномъ заводѣ, говорятъ, ушла совсѣмъ въ костелъ.

Макаръ Васильевичъ, только что услыхавшій эту печальную вѣсть, подошелъ къ школѣ, поздоровался со всѣми и прямо приступилъ къ учителю Ивану Петровичу съ просьбою рассказать ему и всѣмъ собравшимся о томъ, откуда пошла и явилась католическая вѣра.

Иванъ Петровичъ охотно согласился.

— „Хорошо“—сказалъ онъ,—„я много читалъ и слышалъ объ этомъ. Я вамъ расскажу, братцы, прежде всего, о томъ, что такое католическая вѣра и чѣмъ она отличается отъ нашей православной вѣры“.

— „Нѣтъ, Иванъ Петровичъ“,—перебилъ его Макаръ Васильевичъ,—„объ этомъ мы попросимъ тебя рассказать намъ въ другой разъ. Да мы и сами видимъ и понимаемъ, что католическая вѣра не то, что наша православная. У насъ вотъ читаютъ и поютъ, а у нихъ играютъ на музыкѣ; у насъ во время службы все можно понимать, а у нихъ, сказываютъ, все читаютъ по латинскому... Нѣтъ, ты расскажи намъ, откуда пошла эта латинская вѣра? Вѣдь, Христось-то Спаситель у насъ одинъ; стало быть, и Церковь должна быть одна“...

— „Да, ты правду сказалъ Макаръ Васильевичъ“,—перебилъ его учитель: „Церковь должна быть одна, и она была одна. Въдымы и въ символѣ вѣры, т. е. въ своемъ краткомъ исповѣданіи вѣры, читаемъ: „вѣрую... *во едину*, святую, соборную и апостольскую церковь“. Когда нашъ символъ вѣры составлялся,—а это было черезъ 300—400 лѣтъ послѣ Рождества Христова,—то Церковь Христова была *одна, единая*, и никакой латинской или католической церкви тогда не было“.

— „Такъ откуда же она взялась?“—невольно вырвалось у Макара Васильевича.

— „Подожди“,—отвѣчалъ ему учитель,—„я постараюсь разсказать вамъ все по порядку“.

„Когда Христосъ Спаситель жилъ на землѣ, то всѣ вѣровавшіе въ Него составляли *единое стадо, единую Церковь*. Помните, какъ Спаситель молился Своему небесному Отцу предъ Своими крестными страданіями: „*Не о нихъ же только, т. е. Апостолахъ, молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино*“... (Іоан. 17, 20—21). Самъ Спаситель изъ числа вѣрующихъ въ Него избралъ двѣнадцать Апостоловъ, которыхъ при Себѣ посылалъ на проповѣдь евангельскую (Матѣ. 10, 5). Послѣ же воскресенія Своего Спаситель облекъ Апостоловъ силою свыше, далъ имъ власть совершать таинства, учить и управлять, а по вознесеніи Своемъ послалъ имъ Духа Святаго. И всѣ двѣнадцать Апостоловъ, избранныхъ и поставленныхъ Спасителемъ, были *равны между собою: не было между ними ни перваго ни послѣдняго, ни начальника ни подчиненнаго*“.

„Правда, католики всѣмъ говорятъ, что одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ,—именно, св. Петръ,—былъ главнымъ, начальствующимъ Апостоломъ. Но это совсѣмъ не вѣрно. А для того, чтобы вы сами могли убѣдиться въ этомъ, я почитаю вамъ изъ Евангелія тѣ мѣста, на которыя ссылаются католики“.

При этихъ словахъ Иванъ Петровичъ поднялся со скамьи и пошелъ въ свою квартиру. Скоро онъ возвратился съ Евангелиемъ въ рукахъ. Всѣ слушатели оживились и устремили глаза на любимаго учителя.

— „Вотъ“,—сказалъ онъ,—„то мѣсто въ Евангеліи св. Маттея, которое приводятъ католики: „Пришедъ же въ страну Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ; и Я говорю Тебѣ: ты—Петръ (камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея; и дамъ тебѣ ключи Царства небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что развяжешь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (16, 13—19).

„Какъ видите сами,—началъ объяснять прочитанныя слова учитель,—Спаситель спрашивалъ Всѣхъ учениковъ о томъ, за кого они почитаютъ Его? Отъ лица всѣхъ Апостоловъ Петръ исповѣдалъ Спасителя Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Спаситель похвалилъ св. Петра за это исповѣданіе, которое и назвалъ тѣмъ камнемъ, основаніемъ, на какомъ Онъ хотѣлъ устроить Свою Церковь, имѣющую существовать вѣчно. И дѣйствительно, Церковь Христова основана на вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія, и сію Церковь не одолѣютъ никакія адскія силы. А затѣмъ, далѣе, такъ какъ ап. Петръ первый изъ всѣхъ Апостоловъ исповѣдалъ Спасителя Сыномъ Божиимъ, то Спаситель за это обѣщавъ дать ему ключи Царства небеснаго, т. е. даровать ему власть вязать и разрѣшать на землѣ. Но этимъ Своимъ обѣщаніемъ Христосъ Спаситель не давалъ ап. Петру никакой особенной власти, никакихъ преимуществъ предъ другими Апостолами. Убѣдитесь въ этомъ сами“.

При этихъ словахъ учитель передалъ Евангеліе Макару Васильевичу и попросилъ его прочитатъ изъ того же Евангелія Матеея гл. 18 ст. 18. Тотъ взялъ книгу и прочиталъ слѣдующія слова Спасителя, сказанныя всѣмъ Апостоламъ: *„Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на земли, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землю, то будетъ разрѣшено на небѣ“*.

— „Итакъ“,—сказалъ Иванъ Петровичъ, беря Евангеліе изъ рукъ Макара Васильевича,—„вы теперь сами видите, что Спаситель обѣщаль даровать то же самое всѣмъ Апостоламъ, о чемъ Онъ прежде говорилъ одному только ап. Петру, который бесѣдовалъ съ Нимъ“.

„А между тѣмъ“,—продолжалъ онъ далѣе,—„съ такимъ неправильнымъ пониманіемъ словъ Спасителя, какое имѣютъ католики, связано и происхожденіе самаго католичества. Какъ Апостолы всѣ были равны между собою, такъ были и должны быть равны и всѣ ихъ преемники, т. е. епископы. Всѣ епископы имѣли и имѣютъ одинаковую власть и равныя права. Такъ и было въ первые времена существованія Христовой вѣры. Но послѣ нѣкоторые епископы, служившіе въ большихъ и главныхъ городахъ, стали выдѣляться изъ среды прочихъ епископовъ. Только они отличались отъ своихъ братій не властію и правами, а единственно честію. Таковы были епископы: римскій, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій. Они назывались патріархами, и въ тѣхъ случаяхъ, когда епископы какого-либо округа или нѣсколькихъ округовъ собирались вмѣстѣ, они первенствовали, предсѣдательствовали среди другихъ. Но они почитали себя равными другъ другу и не присвоили себѣ никакой власти надъ прочими епископами“.

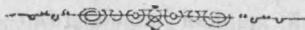
„Только съ теченіемъ времени римскіе епископы стали поступать не по правиламъ евангельскимъ и апостольскимъ. На томъ основаніи, что они были преемниками ап. Петра, который, будто бы, былъ первымъ епископомъ въ Римѣ и былъ княземъ Апостоловъ, они и сами стали выдавать себя за князей и начальниковъ надъ всѣми епископами. А чтобы показать свою власть, они начали распорядиться по своему усмотрѣнію въ Церкви:

вмѣшивались въ дѣла другихъ епископовъ, требовали ихъ къ себѣ на судъ, посылали имъ приказанія. Само собою разумѣется, что въ своей римской Церкви они поступали еще болѣе самопроизвольно. Тутъ они стали заводить свои порядки, сдѣлали дополненіе въ символъ вѣры, начали вводить новые обряды и уставы, напр., постъ въ субботу, совершеніе таинства крещенія чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе, таинство причащенія начали совершать на оупрѣснокѣхъ. Потомъ папы стали требовать отъ своихъ священниковъ и діаконовъ, вопреки яснымъ апостольскимъ заповѣдямъ (1 Тим. 3, 2, 12), чтобы они не женились. Еще послѣ папы римскіе начали присваивать себѣ власть, подобную власти гражданской. Все это болѣе и болѣе раздѣляло римскую церковь отъ Церкви православной, къ которой принадлежали всѣ другіе патріархи и отъ которой и наша св. Русь приняла св. вѣру Христову. Дошло до того, что папы прямо требовали, чтобы константинопольскій патріархъ, который тогда былъ и нашимъ главнымъ архиепископомъ, призналъ ихъ власть надъ собою. Понятно, что патріархъ отвергъ такое незаконное требованіе, и тогда-то (въ 1054 г.) римская церковь совершенно отдѣлилась отъ всѣхъ другихъ и въ безмѣрной своей гордости объявила себя католическою, т. е. вселенскою“.

„Послѣ того папы римскіе стали еще больше своевольничать. Они объявили себя не только князьями церкви, намѣстниками Христовыми на землѣ, но и непогрѣшимыми. Такая дерзость ихъ и безмѣрная гордость заставила многихъ католиковъ отдѣлаться отъ ихъ церкви. Такъ явились лютеране, старокатолики и маріавиты, которые отдѣлились отъ католической церкви въ самое недавнее время. Но подробнѣе объ этомъ“, — заключилъ свою бесѣду Иванъ Петровичъ, — „поговоримъ въ другой разъ...“

Слушатели поблагодарили учителя и пошли каждый въ свой домъ, такъ какъ наступилъ часъ обѣда.

(Кіев. Е. В.).

Допустима-ли къ богослуженію музыка.

Какъ извѣстно, римско-католики и лютеране употребляютъ при богослуженіи музыку—органъ. Углубимся въ этотъ предметъ поосновательнѣе и попробуемъ разяснить, откуда у католиковъ и лютеранъ на богослуженіи взялась музыка и допустима ли музыка на богослуженіи? Если мы хотимъ себя почитать послѣдователями Христа, то необходимо намъ также наблюдать, какъ Іисусъ Христосъ училъ молиться Богу, какъ Онъ Самъ молился Богу и какъ дѣлали это ближайшіе ученики Іисуса Христа—святые апостолы. Ни изъ священнаго Писанія, ни изъ священнаго уснаго Преданія мы не видимъ, чтобы Іисусъ Христосъ или святые апостолы когда-нибудь употребляли музыку на богослуженіи. Совершенно наоборотъ дѣло стоитъ съ пѣніемъ. Такъ, евангелистъ Матѳей говоритъ, что по установленіи на святой вечерней трапезѣ Таинства Причащенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Своими учениками, „воспѣвъ пѣснь благодаренія“, вышелъ вонъ изъ храмины...

Послѣдую примѣру Іисуса Христа, также апостолы какъ сами приносили свои молитвы Богу съ пѣніемъ, такъ точно поступать учили и другихъ. Такъ апостоль Павелъ училъ: „Со всякою премудростію научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу“ (Колос. 3 16). Чго первые христіане держались этого апостольскаго ученія, объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ языческіе (Филонъ, Плиній и Лукіанъ), такъ и христіанскіе писатели, ясно удостовѣряя, что у христіанъ въ первыхъ столѣтіяхъ на богослуженіяхъ было въ употребленіи пѣніе, а не музыка. Сами первые христіане смотрѣли на музыку, какъ на неприличную на молитвословіи. Святой Іустинъ (въ 160 году по Рождествѣ Христовомъ) говоритъ: „Только необновленнымъ чрезъ Христа прилично воспѣвать Богу безжизненными музыкальными инструментами“. Блаж. Августинъ учитъ, что лиру и органъ христіанской церкви необходимо отбросить, потому что они употребляются для возбужденія и повышенія чувства въ языческихъ театрахъ, собраніяхъ и при жертвоприношеніяхъ идо-

ламъ“ (къ псалму 82). Е-ли же въ древнія времена въ церкви Христовой не было органа, такъ откуда же онъ водворился въ нынѣшней римско-католической и лютеранствующей церкви?

Въ католическихъ церквахъ во Франціи и Германіи первый ввелъ органъ императоръ Карлъ Великій въ то время, когда франки и германцы (франгузы и нѣмцы) еще были язычниками. Карлъ Великій нашель, что для привлеченія язычниковъ въ христіанскую вѣру могущественнымъ средствомъ является общее пѣніе при богослуженіи. Поэтому, чтобы научить народъ распѣвать духовныя пѣсни, онъ вызвалъ изъ Италіи свѣдущихъ пѣвцовъ; но видя, что непомѣрно тяжело съ помощью небольшого числа наставниковъ научить грубыхъ франковъ и германовъ пѣть со-обща, онъ ввелъ въ церквахъ своего владычества органъ. Предпринимая реформировать римско-католическую вѣру, Мартинъ Лютеръ хотѣлъ отстранить отъ римско-католической вѣры все, что поросло въ ней лишняго и что измышлено людьми, и оставить только то, что было установлено Самимъ Иисусомъ Христомъ. Это предпріятіе Мартина Лютера оказалось неудачнымъ при реформированіи какъ догматовъ, такъ и обычаевъ вѣры. Лютеръ отвергъ много такого, что было установлено Самимъ Иисусомъ Христомъ, и напротивъ того—принялъ то, что измыслили и ввели сами люди, и къ тому еще въ ближайшемъ къ Люгеру вѣкъ. Такъ это было и съ органомъ. Выше мы уже видѣли, что Иисусъ Христосъ не употреблялъ музыки, но Мартинъ Лютеръ оставилъ въ церкви органъ, хотя это было нововведеніе въ римско-католической церкви и къ тому такое нововведеніе, которое придумалъ еще не самъ представитель вѣры, а свѣтскій императоръ Карлъ Великій. Что музыка при богослуженіи у истинныхъ римско-католическихъ представителей вѣры никогда не существовала и даже нынѣ не совсѣмъ по душѣ, объ этомъ мы можемъ судить изъ того, что при богослуженіи папы не употребляется никакой музыки. И папа Венедиктъ XIV еще похвалилъ русскихъ за то, что они не ввели въ своихъ церквахъ ни органа, ни другихъ какихъ инструментовъ. Такимъ образомъ Мартинъ Лютеръ въ этомъ смыслѣ принялъ новоизмышленіе, опорочивае-

мое самими римско-католиками. Если же, основываясь на священномъ Писаніи и лѣтописаніи, мы находимъ при богослуженіи органъ неумѣстнымъ, то никакъ нельзя оправдать употребленія органа изъ-за другихъ какихъ соображеній. Нѣкоторые пытаются указывать, что музыка была допущена въ собраніи Моисеевской скиніи. Но 1) Моисеевы законоположенія нельзя ставить выше Христова ученія, такъ какъ тогда необходимо удержатъ обрѣзаніе и жертвоприношеніе, что однакожь вѣрующіе лютеране не признають возможнымъ. 2) Евреи въ сѣдую старину были еще жестокосердымъ и грубымъ племенемъ и потому не способны были безъ ощутительныхъ, видимыхъ и хорошо воспринимаемыхъ чувствомъ предметовъ, какъ напр. звуковъ музыки, воодушевиться для страха Божія и для молитвовозношенія. Близко къ рожденію Христа іудеи, какъ болѣе развитые духовно, уже бросили музыку при богослуженіи и употребляли только пѣніе, какъ состоитъ это и теперь.

Развѣ-же мы въ XX столѣтіи захотимъ приравняться іудеямъ сѣдой старины, или грубымъ франкамъ и германамъ временъ Карла Великаго, что сочтемъ необходимымъ при богослуженіи органъ ради ли своего религіознаго воодушевленія или же для того, чтобы съ большимъ преуспѣяніемъ пѣть?

Въ священномъ Писаніи стоитъ, что „отъ избытка сердца уста говорятъ“. Изъ этого становится яснымъ, что ни одна вѣра не можетъ обойтись безъ вѣшнихъ обычаевъ. Если въ вѣрѣ присущъ духъ и онъ смогъ воодушевлять человѣческія сердца, то этотъ духъ и ревнованіе проявляются также въ человѣческихъ дѣлахъ и преуспѣваніи во всѣхъ нуждахъ жизни. У насъ имѣются свои уста, свой голосъ, и намъ, для сердечныхъ благодареній, для изліяній предъ Богомъ пѣсней, славословія и моленій нашихъ, вовсе нѣтъ надобности заимствовать языкъ отъ безжизненной и нѣмой природы, какъ напр.—музыкальные звуки отъ органа. Невоодушевленные предметы никогда не могутъ равняться человѣческому пѣнію, которое многоподходяще къ богослуженію. Это признають также и сами иновѣрцы.

Являясь несоответственнымъ выразителемъ религіознаго возбужденія, органъ не можетъ производить столь глубокаго впечатлѣнія и возрастающей силы на слушателей богомольцевъ, какъ пѣніе. Нужно быть хорошимъ музыкантомъ, чтобы въ инструментъ вложить глубокое чувство; но съ другой стороны не менѣе музыкально-образованнымъ нужно быть слушателемъ, который могъ бы хорошаго музыканта понять. Какъ бы хорошъ ни былъ музыкальный инструментъ, онъ не можетъ вѣрно и отчетливо воспроизвести всѣ человѣческія чувства, потому что онъ нѣмой; по этой-то причинѣ и музыка, при сопоставленіи ея съ пѣніемъ, не оставляетъ въ нашей душѣ столь глубокаго впечатлѣнія. Слушатели большею частью слышатъ только стройно сочетанные и пріятные звуки, но въ душѣ своей не ощущаютъ ничего религіознаго. Иначе съ пѣніемъ: со словами пѣсенъ и возвышеніемъ голоса человѣкъ вѣрно можетъ высказать все, что покоится въ его сердцѣ, какія одушевляютъ его чувства, и восхитить также другихъ слушателей отъ земныхъ предметовъ на болѣе высокія думы и чувства.

Такимъ образомъ не приличествуетъ христіанамъ употреблять музыку при богослуженіи, потому что это обозначало бы, что наше приближеніе къ Богу крестными заслугами Иисуса Христа не совершилось, что мы еще не настолько приблизились къ Богу, чтобы могли единственно своимъ отъ Бога голосомъ воодушевленно славить нашего Творца и Спасителя. Большое значеніе органа и гармоніума при пѣніи (фисгармоніи) мы отнюдь не возбраняемъ. Въ иныхъ случаяхъ, въ иныхъ благочестивыхъ собраніяхъ можно и пѣть пѣсни съ медленнымъ тихимъ сопровожденіемъ (аккомпаниментомъ) музыки. Но къ самымъ богослуженіямъ христіанской церкви, особенно къ священнѣйшему богослуженію—литургіи, музыка недопустима. Тамъ уже, такъ сказать, Богъ съ человѣкомъ бесѣдуетъ лицомъ къ лицу въ Своемъ Святаго Тѣла и Святой Крови таинствѣ, и потому вмѣшательство музыки здѣсь нежелательно и неподобающе *).

*) Изъ статьи И. Спрогиса въ „Вѣст. Вил. С.-Дух. Бр.“

О пастырскихъ дневникахъ.

Люди, больше другихъ присматривавшіеся къ окружавшей ихъ жизни и обладавшіе возможностью знать и видѣть больше другихъ, большею частью вели свои мемуары, келейныя записки, дневники и т. п. изображенія какъ своей собственной жизни, такъ и современныхъ имъ обстоятельствъ общей жизни. Съ признательностью къ памяти такихъ личностей читаются ихъ записки, не всегда, можетъ быть, даже предназначавшіеся для любознательнаго потомства, и читающіе научаются мудрости жизни. Юнѣйшее поколѣніе пастырей вправѣ также ожидать отъ стараго поколѣнія пастырей нелицемѣрнаго изображенія ихъ жизни, чтобы въ свою очередь поучаться отъ нихъ и устроить свою жизнь, не повторяя ихъ ошибокъ и заблужденій и пользуясь ихъ опытами къ благоустроенію собственной жизни. И если не богата фактами исторія нашего пастырства, и если сама наука объ исполненіи обязанностей пастырскихъ пробавляется у насъ общими мѣстами, то виною этому отчасти то обстоятельство, что далеко не всѣ прежде служившіе пастыри заботились снабдить своихъ потомковъ нажитокъ ими мудростью, не указали имъ тѣхъ путей, какими они шли, тѣхъ претыканій и преградъ, какія встрѣчали они, и не объяснили, какъ имъ удавалось препобѣждать все враждебное и противившееся вѣрному исполненію ими своего долга. У насъ есть древніе роды и замѣчательныя фамиліи, гдѣ семейныя преданія о жизни предковъ, переходящія изъ рода въ родъ, налагають особенныя типическія черты на характеръ и поведеніе въ жизни каждаго изъ членовъ этого рода и фамиліи. Не безслѣдно проходятъ для юнаго члена такой фамиліи рассказы о томъ, какъ поступалъ въ томъ или другомъ случаѣ его предокъ, гдѣ ему приходилось больше всего быть осторожнымъ, при какихъ обстоятельствахъ случались преимущественно неудачи и какъ удобнѣе избѣгать такихъ неудачъ. Можно быть увѣреннымъ, что въ житейскихъ столкновеніяхъ ему припомнится житейское благоразуміе его предковъ, о которомъ онъ слышался съ юныхъ лѣтъ, и онъ, не задумываясь, пойдетъ ихъ дорогою. Не отсюда ли и происходитъ, между прочимъ, то явле-

ніе, что поступки членовъ одного рода всегда отличаются, на примѣръ, великодушіемъ, другого—осторожностью, третьяго—навязчивую искательностью и т. п. А кому неизвѣстно, какъ школьныя преданія, переходящія отъ одного поколѣнія воспитанниковъ къ другому, всегда даютъ извѣстный характеръ дѣятельности воспитанниковъ этихъ школъ! Желательно, чтобы и въ средѣ нашихъ пастырей были и сохранились преданія пастырскія, чтобы неопытный, по молодости, пастырь могъ всегда пользоваться опытностью бывшихъ прежде него собратій его, чтобы пути, ближе и успѣшнѣе всего приводящіе къ цѣлямъ пастырства, проложенные однимъ пастыремъ, преемственно указывались идущимъ позади его и чтобы позади идущіе напередъ уже имѣли свѣдѣнія о томъ, что имъ встрѣтится на этомъ пути и какъ имъ быть при той или другой встрѣчѣ. Старый воинъ, совершающій не мало походовъ, опытный въ бояхъ, правдиво и съ увлеченіемъ передающій рассказы о своей боевой жизни, всегда находитъ вокругъ себя въ числѣ своихъ слушателей и такихъ воиновъ, которые изучили уже достаточно науку военную. Опытный пастырь, не одно десятилѣтіе прослужившій дѣлу Божію и переиспытавшій какъ сладости, такъ и горечи пастырскаго служенія, не останется безъ внимательныхъ слушателей, еслибы сталъ рассказывать молодымъ пастырямъ пастырскія событія изъ своей жизни, не останется и безъ читателей, еслибы передалъ эти событія на бумагѣ. Какой великій запасъ разнородныхъ пастырскихъ наблюденій представилъ бы такой, непрерывно и разумно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ веденный дневникъ! Сколько пользы отъ прочтенія его могъ бы получить всякій другой пастырь, а также и самъ пишущій его, сколько наставленій получилъ бы, просматривая нѣсколько лѣтъ назадъ исписанныя имъ страницы! Какое знаніе себя самого онъ почерпнулъ бы отъ такого веденія дневника! Сколько удобства онъ имѣлъ бы при этомъ видѣть и понимать причины успѣховъ и неуспѣховъ своей пастырской дѣятельности! Ничто лучше не помогло бы также ему изучить надлежащимъ образомъ и потребности своей паствы. Нечего уже и говорить о томъ, какъ веденіе собственнаго дневника, способствуя

саморазвитію пастыря, направляло бы всегда мысль его къ изслѣдованію путей промысла Божія, все направляющаго ко благу нашему. Иногда иное событіе горько отозвалось на жизни пастыря, но вотъ, спустя нѣсколько времени, онъ припоминаетъ это событіе, размышляетъ о немъ и находитъ, что прежнее горе имѣлось въ виду какъ условіе, необходимое для достиженія радости, и что вообще все, что Богъ ни посылаетъ, дѣлается къ лучшему.

Итакъ, серьезная для пастырей и для пастырства польза правильнаго веденія пастырями своихъ дневниковъ несомнѣнна. Безъ сомнѣнія, не у всякаго пастыря можетъ выйти прекрасный дневникъ, не всякій будетъ и предлагать свой дневникъ для печати. Но хочется думать, что веденіе пастырями своихъ дневниковъ, наводя ихъ постоянно на рѣшеніе многообразныхъ вопросовъ пастырской жизни и служенія и заставляя ихъ ежедневно вдумываться въ эти вопросы, будетъ очень нерѣдко многихъ побуждать и къ спеціальному самостоятельному рѣшенію того или другого вопроса изъ широкой области пастырства. Отсюда на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ легко можетъ возникнуть литература въ собственномъ смыслѣ слова пастырская, весьма интересная, какъ написанная людьми живого дѣла, а это въ огромной степени содѣйствовало бы оживленію епархіальныхъ органовъ.

(„Оренб. Еп. В.“).

Обязательность угощенія спиртными напитками при гостиметвѣ—не похвальный обычай вообще, а при поминовеніи усопшихъ въ особенности.

Трудна и многоскорбна жизнь человѣка на землѣ; трудна она для одинокаго, а для семейнаго еще труднѣе. Какъ часто одолаживаютъ всевозможныя нужды и недостатки! Какъ нерѣдко одолаживаютъ разныя болѣзни и скорби! Но все это въ порядкѣ вещей: земная жизнь—не веселый пиръ, а суровая школа, подготовляющая насъ къ вѣчной жизни съ нескончаемымъ блаженствомъ. Однако же какъ часто у насъ не хватаетъ терпѣнія къ перенесенію трудностей этой школы—земной жизни! И какъ часто мы, не имѣя терпѣнія къ перенесенію трудностей земной жизни, еще

и сами увеличиваемъ ихъ, внося въ свою жизнь массу ненужнаго и бесполезнаго, лишняго и вреднаго! Къ такому лишнему и вредному, только отягчающему жизнь человѣка, нужно отнести всевозможныя моды въ одеждѣ, излишества въ пищѣ, убранства въ жилищѣ. Не успѣлъ иной небогатый человѣкъ истратиться на одну модную одежду, смотри, она уже не модная, надо дѣлать другую. Къ такому излишеству нужно затѣмъ отнести всякую роскошь, привычки и пристрастія—къ табакокурению, картежной и другимъ разорительнымъ играмъ, и въ особенности пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Изъ массы всякаго рода излишествъ первое мѣсто занимаютъ, несомнѣнно, спиртные напитки. Они будто веселятъ и бодрятъ человѣка, будто подкрѣпляютъ въ перенесеніи жизненной тяготы и скорбей, на самомъ же дѣлѣ такъ обременяютъ жизнь безчисленными бѣдами и скорбями, что и выразить невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, чей языкъ въ состояніи передать весь вредъ и все зло, приносимое и принесенное пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ? Чье искусство изобразить весь ужасъ принесеннаго и безъ конца приносимаго гори и страданій, вопля и океана пролитыхъ и ежедневно проливаемыхъ слезъ отъ внесеннаго въ человѣческую жизнь зловреднаго спиртнаго питья? Никакія самыя опустошительныя войны, никакія смертоноснѣйшія эпидеміи, никакія иныя ужаснѣйшія бѣдствія не принесли человѣчеству столько зла и бѣдъ, не погубили столько людей, сколько погубило ихъ пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Несчастные люди, пристрастившіеся къ этимъ губительнымъ напиткамъ, погубили и не перестаютъ губить себя, свои тѣла и души,—губятъ происходящее отъ нихъ потомство, которое, будучи отравлено алкогольнымъ ядомъ отъ утробы матери, все болѣе и болѣе вырождается изъ крѣпкаго, здороваго, умнаго въ потомство хилое, болѣзненное, нервное, тупоумное. Сколько уже и нынѣ идиотовъ, эпилептиковъ, малоумныхъ и разбитыхъ душевно и тѣлесно чадъ, явившихся на свѣтъ отъ пристрастившихся къ спиртнымъ напиткамъ родителей! Сколько и нынѣ такого потомства и наслѣдства отъ этихъ несчастныхъ алкоголиковъ, которые и сами въ своей жизни дошли до скотоподобія и потомство свое довели до настоящаго одичанія и озвѣрѣнія! Несчастнѣйшія эти, озвѣрѣлыя въ образѣ человѣка, существа, едва вступившія въ юношескій возрастъ, но уже не признающія ни Бога, ничего свя-

того, ни даже своихъ родителей, не желающія трудиться, а лишь пьянствующія и дебоширствующія, нерѣдко налагающія свои руки на отца и мать,—эти плоды и порожденія свившихся людей—самое заурядное нынѣ явленіе въ любой мѣстности. Съ каждымъ новымъ днемъ является все болѣе и болѣе этихъ и иныхъ горькихъ плодовъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ. Ужасъ охватываетъ мирнаго и честнаго обывателя за недалекое будущее отъ все болѣе увеличивающихся золь и бѣдъ, исходящихъ отъ распившихся и пропившихъ и совѣсть и образъ Божій—этихъ какъ выражаются фабричные, „пропавшихъ“ людей. И что-же? Не смотря на истинный ужасъ, происходящій отъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, какимъ почетомъ и поощреніемъ пользуется это опасное и заразительное питье вездѣ и всюду, начиная отъ роскошныхъ дворцовъ и оканчивая убогими хижинами! Пьютъ богатые и бѣдные, пьютъ мужчины и женщины, пьютъ взрослые и, страшно сказать, пьютъ подростки дѣти это смертоносное питье. Пьютъ въ горѣ и радости, пьютъ при здоровьѣ и болѣзни, пьютъ во всякое время, когда и гдѣ ни придется. Это злополучное питье сдѣлалось для многихъ какою-то необходимою стихіею, какъ напримѣръ воздухъ, безъ котораго нельзя дышать. Такъ привыкли люди къ лишнему, бесполезному и вредному въ своей жизни! Но какъ и не привыкнуть, какъ и не втянуться въ смрадное болото пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, когда столь долгое время вездѣ и всюду видно пока лишь поощреніе къ употребленію ихъ: хозяева неотступно просятъ, часто прямо-таки вынуждаюгъ гостей пить эти напитки, начальники подчиненныхъ, отцы—дѣтей. Какъ и не пить, когда вездѣ и всюду съ выпивкой зловреднаго питья соединяются рѣчи о здравіи и всякомъ благополучіи. Какъ для малыхъ дѣтей, на глазахъ которыхъ столь часто совершаются церемоніи безчисленныхъ „чоканій“ рюмочками съ опорожненіями ихъ для „здравія“ „счастья“ и „всякихъ благъ“, должны быть памяты и легко усвояемы эти уроки легкаго пріобрѣтенія „счастья и всякихъ благъ“! Эти слова, быть можетъ, у нѣкоторыхъ читателей вызовутъ улыбку, но мы и еще разъ повторимъ, что названные обычаи при выпивкахъ съ пожеланіями здравія и всякихъ благъ тамъ, гдѣ истинный вредъ и всякое злополучіе, есть: лишь поощреніе дѣтей,—да и дѣтей ли только?—къ выпивкѣ рюмочекъ съ спирт-

нымъ ядомъ, которая будто сулить столь желанное счастье и блага. И вообще всё эти пожеланія, при спавваніи зловредными наитками, есть горькая и обидная надъ человѣкомъ насмѣшка. Вѣдь современная наука медицина доказала, что и одна рюмка алкогольнаго питья вредна для человѣка. Правда, человѣкъ можетъ привыкнуть ко всему,—привыкъ же онъ къ смрадному и неоспоримо вредному табкокурению, можетъ привыкнуть и дѣйствительно привыкаетъ къ не менѣе смрадному и зловредному алкоголю. Но да знаютъ всё привыкшіе, что по выводамъ не священниковъ, основывающихся на требваніяхъ Закона Божія, а по выводамъ не пристрастившихся къ алкоголю медиковъ, всё втянувшіеся въ спиртные напитки есть медленныя самоубійцы. А всё уже „засосавшіеся“ въ болото спиртныхъ напитковъ да помнятъ, что они дошли до погибельнаго состоянія оттого, что не имѣли мужества отстранить отъ себя первую, обыкновенно для каждаго противную рюмку алкогольнаго питья, выпитаго по принужденію назойливыхъ ли хозяевъ или бессмысленнаго, видящаго въ выпивкѣ какую-то доблесть, товарищества. А потому, когда кто изъ пронившихся назойливо упрашиваетъ выпить, особенно не пьющаго, то его упрашиванья при переводѣ на истинный языкъ жизни означаютъ: „пей, молъ, добрая душа! Я, пристрастившись къ злополучной рюмочкѣ, гублю себя, желаю и тебѣ того-же: ты воть не пьешь и находишься въ благополучіи, а не станешь пить, можетъ быть и всю свою жизнь пребудешь въ благополучіи; но я тебя умоляю: вылей хоть одну рюмочку, сдѣлай мнѣ такое удовольствіе; авось, выпивши одну, выпьешь потомъ другую, третью, а тамъ... пожалуй, сдѣлаешься такимъ же жалкимъ, какъ и я!“ Откровенные запойщики—фабричные, затянувъ въ свою пьяную компанію не пьющаго товарища-новичка, такъ нерѣдко ему и говорятъ: „пей, пей, братъ, только первая рюмочка тяжело пойдетъ, а тамъ полюбишь и сдѣлаешься такимъ же... пропащимъ пьянипей, какъ и мы!“ Вотъ иногда къ какимъ результатамъ приводитъ насильно выпитая первая рюмка, оказавшаяся вистину роковой для погибели весьма многихъ! Правда, любезнымъ и почтеннымъ хозяевамъ, такъ часто при угощеніи спиртными напитками являющимъ „Крыловское“ усердіе съ „Демьяновъ ухой“, почти никогда и въ голову не приходитъ, что, принуждая своихъ гостей, особенно не пьющихъ, выпить, они своимъ

такимъ гостепріимствомъ, быть можетъ, полагають начало погибели для нѣкоторыхъ изъ своихъ гостей. Кто знаетъ, можетъ быть, первая рюмка, выпитая изъ какой-то безсмысленной вѣжливости къ хозяевамъ, сдѣлаетъ сего гостя потомъ горькимъ пьяницей. Да, діаволъ, у котораго самое наилучшее средство къ гибели цѣлыхъ милліоновъ людей—пьянство, ослѣпилъ очи большинства людей, чтобы они, види, не видѣли цѣлаго моря ежедневныхъ слезъ отъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ,—чтобы, имѣя уши, не слышали ужаса и тѣхъ душу раздирающихъ воплей, которые ежечасно несутся на небо отъ убитыхъ горемъ женъ и дѣтей пьяницъ. Діаволъ, ничего кромѣ гибели людей не хотящій, сдѣлалъ затѣмъ и видящихъ и слышащихъ о невыразимомъ горѣ и ужасѣ отъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ холодными и равнодушными къ милліонамъ погибающихъ своихъ ближнихъ: „пусть гибнуть еще большіе милліоны людей, пусть рѣки слезъ убитыхъ горемъ отъ пьянства покроютъ всю землю; пусть пьянственный пожаръ разростается сильнѣе; какое намъ до этого дѣло? Будемъ усердиѣ пить и веселиться, друзья, будемъ усерднымъ угощеніемъ спиртными напитками другъ друга поощрять увеличеніе количества погибающихъ!“ Такъ—краснорѣчивѣе всякаго языка—говорить большинство людей, гостепріимно спаивающихъ другъ друга. А то ли было-бы, если-бъ мы не были равнодушными къ милліонамъ погибающихъ нашихъ ближнихъ! О, будь мы людьми любящими другъ друга, будь мы людьми жалѣющими погибающихъ пьяницъ, мы не только бы не поощряли развитія пьянственной страсти потребленіемъ спиртныхъ напитковъ при „случаяхъ“ и безъ „случаевъ“, но мы-бы прятали какъ можно дальше это опасное и соблазнительное питье, чтобы не соблазнять имъ зараженныхъ пьянственнымъ недугомъ и нерѣдко готовыхъ за одну рюмочку любимаго ими яду сдѣлать что угодно худое. Сознавая же заразительность и гибельность алкогольнаго яда, мы и сами бы прятались, прятали бы и дѣтей нашихъ отъ этого опаснѣйшаго врага челоѣчества. Въ благоустроенныхъ мужскихъ монастыряхъ, на основаніи постановленія недавно бывшаго „Всероссійскаго съѣзда монашества“, уже убрана съ трапезы разрѣшавшаяся церковнымъ уставомъ рюмка хмѣльнаго питья—„красовула“—и строгими ревнителями благочестія—на-

стоятелями она не допускается и вообще въ монастырь. Пора-бы и мірянамъ, въ виду надвигающихся страшныхъ отъ алкоголя бѣдъ, а особенно вырожденія и одичанія народа, убраться со своихъ трапезъ эти „красовулы“. Наступило время покончить и со всеми многообразными „здравицами“, служащими лишь соблазномъ и поощреніемъ употребленія столь вреднаго алкогольнаго питья.

Но если пришла пора вообще прибирать подальше со своихъ трапезъ алкогольные напитки, то съ поминальныхъ трапезъ нужно изъять ихъ немедленно. Поминовеніе усопшихъ—это дѣло нашей любви къ нимъ. Отшедшіе въ загробный міръ наши дорогіе близкіе, наслѣдовавшіе иногда печальную тамъ участь, сами ничего уже не могутъ сдѣлать для облегченія этой участи: мы же, пока живущіе здѣсь, и можемъ и должны стараться дѣлать все, что можетъ не только облегчить, но и перемѣнить ихъ печальную участь на блаженную. Этого можемъ достигнуть подаяніемъ милости, устройствомъ для бѣдныхъ и нищихъ и поминальныхъ трапезъ, дѣланіемъ вообще добра въ память усопшихъ, совершеніемъ за нихъ дсманскихъ и церковныхъ молитвъ, а въ особенности принесеніемъ безкровной жертвы. Молясь за нашихъ усопшихъ Господу, мы должны прибѣгать къ ходатайству за нихъ предъ милосердіемъ Божиимъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ, въ особенности же Божіей Матери, которая и во время исхода души изъ тѣла соблюдаетъ душу христіанина, и темныя зраки лукавыхъ бѣсовъ далече отъ нея отгоняетъ, въ страшный же день суда вѣчныя муки избавляетъ. 1) Сама св. церковь въ своихъ моленіяхъ за отшедшую изъ этого міра христіанскую душу молить Заступницу рода христіанскаго, чтобы Она, „яко Мати Святая Пресвятаго Бога, Владычица всяческихъ, со всеми святыми молила Бога объ упокоеніи души христіанской въ небесныхъ селеніяхъ“ 2). Поминая усопшихъ, нѣкоторые, особенно изъ престолюдиновъ, стараются поминать ихъ обильными „ястіями“, главнымъ же образомъ обильными спиртными „питіями“. И сами посѣтители такихъ поминокъ гонятся не столько за „ястіями“, сколько за спиртными „питіями“. Для этихъ „поминальщикова“ не будь вовсе „ястій“, а будь огромное количество хмѣльнаго „питья“, и они будутъ очень

1) Изъ молитвы на повечеріи.

2) Тропарь 3 пѣсни канона по исходѣ души изъ тѣла.

довольны. Въ слѣдствіе такого взгляда, почти каждый простолюдинъ, устроив поминальную трапезу, старается о томъ, чтобы какъ можно больше приготовить столь уважаемой „казенки“, благодаря которой такъ часто поминки превращаются въ пьяную оргію. Картина такихъ поминокъ каждому жителю деревни знакома. Вотъ выпьютъ „поминальщики“ по одной рюмкѣ, другой, третьей... и „развязались“ языки; понесли такія рѣчи, что трезвому человеку иногда невозможно и присутствовать на такихъ поминкахъ,—а тамъ, смотри, изъ-за ничего поднялась ссора, ругань, а случается и драка. Въ лучшемъ случаѣ „затуманившіеся“ спиртнымъ ядомъ поминальщики, не взирая на скорбь осиротѣлаго дома, зачягиваютъ „дубинушку“ или иную какую пѣсню, и поминки окончиваются по свадебному. Напившись до пьяна въ домѣ поминаемаго, поминальщики продолжаютъ пьяное поминовение въ своихъ домахъ. Ходя цѣлыми компаніями по улицамъ лѣтомъ или зимой безразлично, пьяные поминальщики берутся за руки, или обнявшись шествуютъ съ пѣснями и разными кривляньями изъ дома въ домъ. Эго, видите ли, по невѣжественному и пьянственному народному воззрѣнію,—водятъ душу поминаемаго покойничка. А въ существѣ дѣла—эти жалкіе поминальщики, поминающіе своихъ покойниковъ водкою, лишь сквернятъ свои души на радость діавола, да причиняютъ скорби и страданія поминаемымъ душамъ. Вотъ что сообщилъ по этому поводу одинъ рабъ Божій, Саратовской губерній странникъ—дѣдушка Андрей. Умерла у насъ единственная любимая дочь, поминая которую, онъ, по обычаю простонародному, не жалѣлъ водки, усердно угощая ею своихъ гостей—участниковъ поминокъ. Но вотъ, въ слѣдующую за поминками ночь, является къ отцу умершая дочь, да такая скорбная и печальная. „О чемъ скорбишь и тужишь, дочушка?“ спросилъ отецъ.—„Какъ же мнѣ не скорбѣть, когда вы меня не жалѣете и увеличиваете мои страданія въ геенскомъ огнѣ“,—отвѣчала дочь.—„Что ты, дочушка, я ли не жалѣю тебя, да для тебя и твоего спасенія и готовъ отдать послѣднюю рубаху“, сказалъ отецъ. „И отдавайте, отвѣтила дочь, бѣднымъ и неимущимъ, такъ какъ только молитвы церковныя и милостыня, подаваемая бѣднымъ, спасаютъ отъ вѣчнаго мученія усопшихъ; водка же, употребляемая для поминовения усопшихъ, только лишь усугубляетъ ихъ мученіе, что я

испытала на себѣ. Находясь въ нестерпимыхъ мукахъ, я увидала Божию Матерь, Которая сказала: „родители этой дѣвицы не жалѣютъ ея! Поминая ее, усердно поятъ водкою участниковъ ея поминовенія; они знаютъ, что Я ужасно гнѣваюсь на тѣхъ, которые упогребляютъ водку; слѣдовательно, дѣлая поминки съ водкою, лишаются Моего ходатайства объ облегченіи мукъ поминаемой души“.—Услышавъ это, я сказала: „Мати Божія! Разрѣши мнѣ явиться къ отцу и оповѣстить его о томъ, что онъ заблуждается, совершая поминки съ водкою!“ И вотъ, получивъ разрѣшеніе явиться, я оповѣщаю, продолжала дѣвица, что кто для поминокъ усопшихъ употребляетъ водку, тотъ болѣе причиняетъ нестерпимыхъ мукъ для нихъ, принося поминовеніемъ водкою жертву бѣсамъ, чему тѣ сильно радуются, а Матерь Божія скорбитъ и гнѣвается на поминальщиковъ, и гнѣвъ Ея переходитъ и на насъ, находящихся въ загробномъ мірѣ“. Сказавъ это, дочь моя,—свидѣтельствовала радъ Божій Андрей,—стала невидима, я же далъ клятву оставить употребленіе водки. Мало того, ходилъ въ Почаевъ, чтобы тамъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери вымолить себѣ прощеніе за учиненное мною оскорбленіе Богоматери и милость дочери. Тамъ, въ Почаевѣ, усердно и слезно молился, служилъ акаѣистъ Божіей Матери и удостоился во снѣ вотъ какого видѣнія: явилась мнѣ Матерь Божія и сказала: „твои молитвы, приложенныя съ усердіемъ къ молитвамъ служителей Моей Почаевской обители, исходатайствовали помилованіе твоей дочери,—но знай, что каждая капля водки, выпитая на поминкахъ усопшаго, причиняетъ Мнѣ такую же боль, какую причиняли Сыну Моему острія тернового вѣнца во время земныхъ Его страданій! Знай, что въ пьяномъ винѣ—вся вина грѣховъ, и всѣ тѣ, которые употребляютъ пьяное вино на поминкахъ,—Мои враги“¹⁾.

¹⁾ Изъ „Почаевского листка“.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на 2 псаломщическое мѣсто и. д. псаломщика къ Михайловской церкви с. Боровки Ямпольскаго уѣзда *Петръ Яновичъ*—6 апрѣля.

Перемѣщены: діаконъ м. Николаева Проскуровскаго у. *Іоаннъ Чупижинскій* и и. д. псаломщика с. Боблова Брацлавскаго у. *Михаилъ Садовскій* одинъ на мѣсто другого—6 апрѣля.

Уволены по распоряженію Епархіальнаго Начальства псаломщики церквей: с. Стрѣльникъ Ямпольскаго у. *Александръ Срътенскій* и Вознесенской ц. м. Станиславчика Влннидскаго у. *Николай Роцаховскій*—15 апрѣля.

Умеръ заштатный псаломщикъ *Іоаннъ Мальскій*—1 апрѣля.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) При *Литинскомъ соборѣ* (3 свящ. новооткр.) съ 11-го января, 1910 г. Церк. земли 110 д. 803 кв. с.; 1224 м. и 1337 ж. п.; жалов. 3-му свящ. 300 р.; кружечн. дохода (не указано).

2) с. *Удрівцы* Каменецкаго у. съ 1 февраля, 1910 г. Церк. земли 58 д. 937 к. с.; 369 м. 373 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружечн. дохода за 1908 г. 86 р. 40 к.

3) с. *Покутинъ* Ямпольскаго уѣзда съ 2 февраля. 1910 г. Церк. земли 36 д. 1780 кв. с.; 466 м. 471 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р. круж. дохода за 1908 г. 74 р.

4) с. *Ковалевка* Брацлавскаго у. (2 свящ.) съ 16 марта. 1910 г. Церк. земли 57 д. 2293 кв. с.; 2470 м. и 2370 ж. п.; дома для 2 свящ. нѣтъ; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 980 р.

5) с. *Лосцы* Гайсинскаго у. съ 6 марта. 1910 г. Церковн. земли 43 д. 336 кв. с.; 427 м. и 435 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 149 р. 55 к.

6) с. *Флора* Балтскаго уѣзда съ 30 апрѣля. 1910 г. Церк. земли 3 дес.; 556 м. и 472 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. (не указано).

7) с. *Шелестяне* Ушицкаго у. съ 15 мая. 1910 г. Церк. земли 44 дес. 293 кв. с.; 381 м. и 405 ж. п.; причт. постр. есть; жал. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1908 г.—179 р. 46 коп.

8) с. *Вихровка* Ушицк. у., съ 18 мая. 1910 г. Церк. земли 43 д. 680 кв. саж.; 312 м. и 430 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1908 г.—80 руб.

9) с. *Бакота* Ушицк. у. съ 26 мая 1910 г. Церк. земли 37 д. 1368 кв. саж.; 324 м. и 331 ж. п.; причт. постр. есть; жалованья свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. (не указано).

10) с. *Лешновка* Проскуровск. у. съ 26 іюля 1910 г. Церк. земли 42 д. 2114 кв. с.; 535 м. и 509 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружечн. дохода за 1908 г.—249 р. 27 к.

11) с. *Чабановка* Ушицк. у. съ 31 августа 1910 г. Церк. земли 35 д. 346 кв. с.; 718 м. и 684 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. (не указано)

12) с. *Завадовка* Каменецк. у. съ 31 августа 1910 г. Церк. земли 39 д. 1201 кв. с.; 632 м. и 598 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1908 г. 58 р. 72 к.

13) *Защитный г. Вербовець* Ушицк. у., съ 7 сентября 1910 г. Церк. земли 40 д. 245 кв. с.; 621 м. и 607 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 182 р.

14) с. *Казимировка* Балтскаго у. съ 15 сентября 1910 г. Церк. земли 36 дес.; 466 м. и 490 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; кружеч. дохода за 1908 г. 85 р. 84 к.

15) с. *Малые-Шпичинцы* Летичевску. съ 12 октября 1910 г. Церк. земли 34 дес. 1920 кв. саж.; 460 м. и 451 ж. п.; причт. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 95 р. 10 к.

16) с. *Долгая-Пристань* Балтскаго у. съ 2 ноября. 1910 г. Церк. земли 55 дес. 524 кв. саж.; 417 муж. и 347 жен. п.; причт. постр. есть.; жалов. свящ. 300 р.; кр. дохода за 1908 г. 150 р. 50 к.

17) с. *Нишовцы* Могилевск. у. съ 21 сентября 1910 г. Церк. земли 53 д. 688 кв. с.; 455 м. и 477 ж. п.; причт. постройки есть; жалов. свящ. 300 р.; кружеч. дохода за 1908 г. 205 руб. 16 к.

18) с. *Маяновъ* Винницкаго уѣзда. Церк. земли 40 дес. 526 м. и 512 ж. п.; причт. пост. ветхи; жалов. свящ. 300 руб. круж. дохода за 1908 г. (не указано).

19) *с. Колубавицы* Каменецк. у., съ 16 декабря 1910 г. Церк. земли 36 д. 671 кв. с.; 423 м. и 415 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. священнику 300 р.; круж. дохода за 1908 годъ 198 руб. 78 коп.

20) *с. Катериновка* Проскуровскаго у. съ 12 января. Церк. земли 43 дес. 1085 кв. с.; 703 м. п. 662 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р. круж. дох. за 1908 г. 66 р. 45 коп.

21) *м. Чемеровцы* Каменецкаго у. съ 10 января. Церк. земли 35 дес. 1200 кв. с.; 848 м. п. 893 м. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 312 р. 6 к.

22) *с. Новоселка* Ушицкаго у. съ 28 января. Церк. земля 50 дес. 1892 кв. саж.; 213 м. и 201 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. нѣтъ; круж. дох. за 1908 г. 48 руб.

23) *с. Познанки* Балтскаго у. съ 1 февраля. Церк. земли 73 д. 328 кв. с.; 683 м. и 670 ж. п.; причт. постр. есть; жал. свящ. 300 р.; круж. дох. за 1908 г. (не указано).

24) *с. Мышаровка* Гайсинскаго у. съ 21 февраля. Церк. земли 54 дес. 98 кв. с.; 656 м. и 674 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 198 г. 99 р. 20 к.

25) *с. Березовка* Ямпольскаго у. Введенской ц. съ 1 марта. Церк. земли 55 д. 893 кв. с.; 986 м. и 1025 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р., круж. дохода за 1908 г. 368 р. 20 к.

26) *с. Колыбань* Летичевскаго у. съ 11 марта. Церк. земли 34 л. 1128 кв. с.; 464 м. и 439 ж. п.; причт. постр. есть; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 52 р. 15 к.

27) *с. Пудловцы* Каменецкаго у. съ 22 марта. Церк. земли 40 д. 72 кв. с.; 581 м. и 587 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 200 р.

28) *с. Соколинцы* Брацлавскаго у. съ 24 марта. Церк. земли 40 д. 519 кв. с.; 570 м. и 559 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. 269 р. 70 к.

Содержаніе: 1) Какъ произошло католичество.—2) Допустима ли къ богослуженію музыка.—3) О пастырскихъ дневникахъ.—4) Обязательность угощенія спиртными напитками при гостеприимствѣ—не похвальный обычай вообще, а при поминовеніи усопшихъ въ особенности.

Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—2) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.